
ICANN82 | Общественный форум — совместное заседание: Правление ICANN и NCSG
Вторник, 11 марта 2025 года, 09:00 – 10:00 по PST

ВЕНДИ ПРОФИТ

(WENDY PROFIT):

Здравствуйте и добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN с группой некоммерческих заинтересованных сторон, или NCSG. Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN и политики сообщества ICANN по предупреждению домогательств. Это совещание только между членами Правления ICANN и NCSG, поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории.

На этом заседании будет вестись перевод на английский, французский и испанский языки. Если у нас есть члены группы NCSG, участвующие в этом заседании в зале Zoom, вы можете поднимать руки или говорить, чтобы вас было слышно, если вы хотите, чтобы ваши комментарии были внесены в стенограмму заседания. И просто напоминание всем выступающим: пожалуйста, называйте для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский, и говорите в разумном темпе, чтобы не усложнять работу нашим переводчикам.

Приглашаем всех пользоваться чатом. Обратите также внимание, что в формате вебинара Zoom закрытые чаты

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

возможны только между участниками группы. Любое сообщение, отправленное участником дискуссии или обычным участником другому обычному участнику, будет видно организатору заседания, соорганизатору и другим участникам панельной дискуссии. На этом я передаю слово председателю Правления ICANN Трипти Синха (Tripti Sinha).

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Венди. Всем доброе утро и добро пожаловать на второй день конференции ICANN82. Это, как только что сказала Венди, совместное заседание Правления и группы NCSG, его проведет мой коллега Крис Бакридж (Chris Buckridge). Итак, Крис.

КРИС БАКРИДЖ:

Большое спасибо, Трипти. Доброе утро, добрый день и добрый вечер всем, в какой бы части света вы ни находились. Да, это день встреч с группами интересов, и это встреча Правления с группой некоммерческих заинтересованных сторон, которая относится к палате сторон, не связанных договорными обязательствами. И да, я хочу пригласить всех присутствующих коллег из группы NCSG, а также председателя NCSG Рафика присоединяться к нам. Добро пожаловать.

У нас есть ряд вопросов, которые Правление передало группе NCSG, а также вопросы, которые группа NCSG передала Правлению, так что мы сегодня надеемся пройти по ним и обсудить их. На самом деле у нас здесь есть, они здесь первые,

пожалуй, это будут вопросы от Правления, извините, от группы NCSG. Я думаю, пожалуй, сделаем наоборот. То есть если можно, давайте перейдем к следующему. Да, этот. Итак, мы можем представить эти вопросы.

Первый из них — это вопрос, который мы задаем разным группам интересов и возник по итогам того заседания, которое мы провели в первый день и которое было посвящено тому, как мы организовываем конференции. Так что мы хотели бы узнать мнение группы некоммерческих заинтересованных сторон о том, каким образом структурированы конференции ICANN. Для обсуждения этого вопроса, пожалуй, я передам слово вам, Рафик.

РАФИК ДАММАК
(RAFIK DAMMAK):

Хорошо. Спасибо, Крис. Это Рафик. Итак, во-первых, спасибо за эту возможность встретиться и обсудить эти вопросы между группой NCSG и Правлением. Мы постарались рассмотреть этот вопрос и провести у себя определенную дискуссию, чтобы попытаться узнать мнения и понять, что Правление имело в виду этими вопросами. Начнем со структуры конференций.

Во-первых, я начну с комментария об этот процессе. У нас вызывает озабоченность то, что это делалось в этой малой группе. Мы в ней не присутствуем, так что мы на самом деле не принимали участия в том рассмотрении или в тех дискуссиях, которые проводились в этой группе. Но мы могли бы поделиться нашим мнением в конце, когда [00:04:03 —

неразборчиво] документ, и мы пытаемся реагировать на разные варианты, просто чтобы выразить, поддерживаем ли мы их или нет, а также, возможно, чтобы что-то прокомментировать.

Однако я действительно считаю, что такой способ участия довольно ограничен, потому что речь идет о предложении, касающемся структуры конференций, что в долгосрочной перспективе скажется на нас. Мы не знаем, как это организовано в этой группе, но мы просто хотели поднять этот момент, касающийся процедуры, чтобы подчеркнуть его и включить его в обсуждение.

В будущем мы будем больше знать о сути этого. Если в двух словах, то я считаю, что мы могли бы поддержать несколько вариантов из того, что там было предложено, и мы посмотрим, как эти варианты будут развиваться. Но мы также хотели заявить, что движущей силой всего этого процесса не должно быть сокращение затрат.

Из того документа, который был нам предоставлен, мы поняли, что вы хотели подчеркнуть рост затрат, мы слышали то же самое вчера, мы это поняли, но это не должно быть решающим фактором, потому что самое главное, что нужно обсудить применительно к структуре конференций, — это каких результатов мы ожидаем, конечно же, с поддержанием какой-то эффективности и экономичности. Но именно это должно быть нашей главной целью, а не просто сокращение затрат любой ценой, и я думаю, что в каких-то предложениях

нам показалось, что вопрос ставился именно так. Еще один момент — это то, что там есть такие варианты, против которых мы действительно возражаем, в особенности о введении платы за участие.

Мы ни в коем случае ничего такого не примем, потому что, на мой взгляд, это изменит всю динамику конференций ICANN и определенно послужит препятствием и преградой для тех из нас, кто участвует в конференциях ICANN, представляя те или иные интересы. Итак, это те моменты, которые я хотел подчеркнуть.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Большое спасибо, Рафик. Кто-то из моих коллег по Правлению хочет ответить на что-нибудь из того, что здесь было сказано? Бекки.

БЕККИ БЕРР
(BECKY BURR):

Я только хотела сказать, что это не... конечно же, проблема затрат нас беспокоит, но мы прекрасно понимаем важность конференций с личным присутствием участников. Прошло много лет с тех пор, как мы в последний раз рассматривали структуру конференций, а времена изменились. Так что, возможно, просто так получается, что проблема затрат звучит громче, чем остальные, но это не самое главное для Правления.

ТРИПТИ СИНХА:

Я хочу просто добавить к тому, что только что сказала Бекки, прошло больше десяти лет с тех пор, как мы рассматривали нашу стратегию, а за последние десять лет те возможности и инструменты, которые мы можем использовать, претерпели значительное развитие и вышли на новый уровень. А во время COVID'а мы действительно убедились в том, что довольно много мы способны достигать и в режиме онлайн, без личных встреч. То есть мы ни в коем случае не говорим о том, что конференции с личным присутствием участников следует заменить, потому что они неэффективны, мы просто рассматриваем возможности привести структуру наших конференций в соответствие с современными реалиями, это одна из причин, которыми мы руководствуемся.

КРИС БАКРИДЖ:

Бруна, прошу вас.

БРУНА САНТУШ:

Для протокола — я Бруна, я просто хочу также добавить кое-что от себя лично. Я считаю, что... у меня сегодня что-то ужасное с голосом, но тот вопрос, который я поднимала вчера, о том, чтобы смотреть на это с точки зрения обеспечения справедливых возможностей, это действительно имеет отношение к этой проблеме, потому что плата за участие или ограничение переводов многих материалов ICANN — это действительно затрагивает определенные части нашего пути, в основном для глобального большинства, для него в большей степени, чем для других участников, особенно когда ваше

сообщество не зарабатывает деньги в евро или в долларах США.

Так что это действительно важно — учитывать эти моменты и думать о том, как можно поддержать гражданское общество или другие части сообщества в том случае, если вы решите реализовать такие изменения. Кроме того, за последние годы мы наблюдали значительное сокращение количества встреч, которые мы можем проводить.

Если в конечном итоге мы решим проводить конференции меньшего масштаба, то это также скажется на наших возможностях проводить встречи, я сейчас говорю непосредственно о группе NCSG. Так что когда мы задумываемся об этих решениях, опять же, важно помнить о необходимости поддерживать баланс и учитывать нужды разных частей сообщества и т. п. Большое спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Спасибо, Бруна. Кажется, Кэти хотела... есть ли у нас микрофон... да, замечательно. Спасибо.

КЭТИ КЛЯЙМАН:

Здравствуйтесь, это Кэти Кляйман (Kathy Kleiman), давний член NCSG. Те выводы, которые мы можем сделать из опыта работы во время COVID'а, ограничены, и я скажу вам, почему. Я была сопредседателем рабочей группы по процессу разработки политики в отношении механизмов защиты прав вместе с

Брайаном Бекхэмом (Brian Beckham) и Филом Корвином (Phil Corwin).

И это было трудно, переходить в режим онлайн, чтобы завершить нашу работу, но в последнюю четверть нашей четырехлетней работы мы перешли онлайн. Кроме того, я также была членом рабочей группы по процессу разработки политики в отношении последующих процедур, применимых к новым gTLD, которая также завершала свою работу. И если бы нам пришлось начинать нашу работу онлайн, это было бы гораздо труднее. Поскольку в течение предшествующих трех лет мы встречались на конференциях с личным присутствием участников, мы знали друг друга.

Мы доверяли друг другу, мы вместе завтракали и обедали, мы выстроили наши взаимоотношения и доверие, мы лично знали, у кого как что с детьми, и это продолжалось и в период COVID'а, в период локдауна, когда все было закрыто, а мы работали дистанционно. Такие взаимоотношения гораздо труднее выстраивать, гораздо труднее начинать деятельность рабочей группы, начинать процесс разработки политики, когда нет возможности встречаться лично, лицом к лицу.

ТРИПТИ СИНХА:

Ох, Кэти, как я с вами согласна. Мы ни в коем случае не говорим, что мы переводим ICANN в виртуальный режим, речь просто о том, чтобы дополнить и расширить возможности нынешних конференций и сделать их эффективнее за счет использования других инструментов. Мы просто ищем

возможности модернизировать эту работу, вот и все. Но нет, я думаю, мы все были рады увидаться друг с другом после той паузы, которая у нас была. Нет, это никуда не денется. Поверьте мне.

КЭТИ КЛЯЙМАН:

Я рада это слышать. Спасибо.

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Спасибо за этот комментарий. Я только хочу сказать о виртуальных конференциях, я имею в виду, что это может быть приемлемо, но я считаю, что нам нужно, чтобы они подробнее это проработали, а также чтобы были какие-то критерии или что-то такое, что нам нужно, чтобы гарантировать, что эти критерии будут удовлетворены. Как и с проблемой часовых поясов, чтобы мы понимали, что не обременяем этим какие-то части света, если говорить о времени, например, для тех, кто живет в Азиатско-Тихоокеанском регионе, для них было бы во многих аспектах затруднительно принимать участие в виртуальных конференциях.

Так что, может, мы и согласимся на такой вариант, но нам нужно, чтобы действительно были проработаны детали того, как это будет работать и как нам гарантировать, что бремя будет в равной степени распределено между всеми сторонами. Кто-нибудь хочет что-то сказать? Нет. Хорошо. Куртис, вы хотели...

КУРТИС ЛИНДКВИСТ
(KURTIS LINDQUIST):

Я хотел спросить, в этом процессе, я имею в виду, что у нас была малая группа, которая была сформирована, чтобы подготовить темы или вопросы для той дискуссии, которую мы сейчас ведем, но вчера уже выдвинули идею о том, чтобы это стало частью более широкого обсуждения, призванного собрать мнения и предложения широкого сообщества и сформировать какую-то позицию, и чтобы это был постоянный процесс, а мы бы пересматривали это все на основе тех мнений, которые мы услышали вчера, той дискуссии, которая имела место на семинаре Правления в выходные, а также на всех этих заседаниях, которые Правление и я проводили с организациями поддержки и консультативными комитетами, мы также будем задавать этот же вопрос, чтобы продолжать собирать мнения и предложения.

Скажем, это не будет какой-то исключительный процесс, имеется в виду, что мы будем действительно собирать мнения и идеи сообщества и различных групп в отношении того, как мы проводим конференции, что из этого имеет какую ценность, какие различные предложения могут поступать в отношении этого.

РАФИК ДАММАК:

Хорошо, спасибо, Куртис, но это тоже то, о чем мы говорим. Это первое, что я сказал, — что мы понимаем, что такой процесс есть, но мы в нем не участвуем. Возможность

представить свое мнение или принять участие в консультациях в конце — это для нас довольно ограниченный способ участия. То есть нас в той группе не было, у нас там не было нашего представителя, который мог бы действительно участвовать в разработке этих предложений. Нам просто покажут то, что в конечном итоге получится, а это довольно ограниченный способ как-то влиять на результат.

КУРТИС ЛИНДКВИСТ:

Какого-то неограниченного... окончательное решение будет за мной, потому что потом я получу это предложение от Правления, но я хочу знать все, что кто-то об этом думает. Мы снова придем с этим в Правление и обсудим это. Никто не будет принимать какое-то решение по этому вопросу в закрытой комнате, это открытое обсуждение. И то, что вы сейчас делаете, — это механизм сбора отзывов. Я понимаю, что то, как работает малая группа, может вызывать определенное недовольство. Меня там не было, так что я не могу это комментировать, но сейчас процесс заключается в том, чтобы не было какой-то закрытой группы, которая могла бы изменить направление движения по этому вопросу. Мы собираем все эти мнения и предложения и мы их рассмотрим.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Спасибо, Куртис. Спасибо всем за эти комментарии. Как говорит Куртис, это еще не конец, это еще даже не начало конца, так что нам еще не раз предстоит это обсудить, но сейчас, я думаю, нам нужно двигаться дальше. Второй вопрос,

который у нас здесь был, и я знаю, что мы в правлении немного поработали над тем, чтобы как бы немного поменять формулировки, если говорить о том, о чем этот вопрос.

Но мне кажется, что мы все еще остаемся в рамках того, что, я уверен, вы планировали. По сути, это был вопрос о том, как мы можем совместно с правительствами стран работать над тем, чтобы общественные политики создавались с учетом и с пониманием политик ICANN и модели работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон. Я думаю, он также немного связан с одним из тех вопросов, которые вы задали нам, но давайте я сначала задам вам этот, а потом мы сможем развить эту дискуссию и объединить эти два вопроса в одну тему.

РАФИК ДАММАК:

Спасибо, Крис. Да, мы поняли, возможно, они в чем-то пересекаются, так что просто чтобы избежать путаницы, давайте мы все пытаемся объединить эти два пункта. И я только хочу уточнить, что нашу позицию или наш комментарий по этому вопросу представит Фарзана, а затем Бруна.

ФАРЗАНА БАДИЙ
(FARZANEH BADIEI):

Спасибо, Рафик. Говорит Фарзана Бадий. Здравствуйте! Доброе утро. Итак, мы решили объединить наш вопрос с вашим вопросом и обсудить, почему в работе над проблемами управления Интернетом мы используем подход с участием многих заинтересованных сторон, а не какие-то другие

модели управления, и каковы преимущества подхода с участием многих заинтересованных сторон?

И мы считаем, что, предложив примеры успешного применения подхода на основе модели с участием многих заинтересованных сторон, продемонстрировав его применимость к конкретным проблемам, мы могли бы побудить правительства стран сотрудничать с нами, а также продвигать и защищать подход на основе модели с участием многих заинтересованных сторон. Некоторые из этих проблем мы уже обсуждали с группой некоммерческих заинтересованных сторон. На данный момент Интернет остается глобальным и нефрагментированным благодаря используемой нами модели управления с участием многих заинтересованных сторон, которая позволяет нам приходить к консенсусу путем диалога.

У нас в ICANN есть разные и, я бы даже сказала, творческие механизмы управления, что позволяет гарантировать, что услышаны будут голоса всех, в том числе правительств стран, которые представлены в правительственном консультативном комитете. Множество точек зрения может показаться в каком-то смысле обременительным, но такой подход доказал свою эффективность с точки зрения недопущения неразрешимых противоречий, которые зачастую парализуют межправительственные переговоры.

Кроме того, мы считаем, что подход на основе модели с участием многих заинтересованных сторон обеспечивает

легитимность, доверие и причастность. Решения, которые принимаются в рамках таких процессов, отличаются более высоким уровнем одобрения, потому что заинтересованные стороны чувствуют свою причастность к ним. И давайте посмотрим на положительную сторону такого подхода, на его реальные последствия в том, что касается обеспечения стабильности Интернета, а также на его преимущества для инвесторов, новаторов и компаний, занимающихся разработкой решений в области искусственного интеллекта и Интернета вещей.

Они доверяют Интернету и с уверенностью используют его благодаря этой стабильности, которую мы обеспечиваем для них отчасти за счет использования подхода на основе модели с участием многих заинтересованных сторон. Устранение проблемы цифрового разрыва: использование модели управления с участием многих заинтересованных сторон также сыграло решающую роль в сокращении цифрового разрыва, обеспечив для гражданского общества возможность непосредственно участвовать в процессах разработки политик и тем самым дав шанс услышать голоса регионов, которые зачастую не учитываются в рамках традиционных дипломатических процессов.

Меры ICANN по обеспечению подотчетности и рекомендации в области соблюдения прав человека формировались на основе мнений и предложений самых разнообразных заинтересованных сторон со всего мира. И давайте приведем простой пример — я представитель гражданского общества, и

я могу участвовать в работе ICANN наравне с представителями правительств различных стран. Этого нет в других форумах. Отказоустойчивость в условиях кризиса, отказоустойчивость Интернета во время войн, конфликтов и даже глобальной пандемии — все это еще больше подчеркивает прочность нашей модели.

А способность поддерживать безопасность и доступ к доменным именам по всему миру невзирая на внимание со стороны участников геополитических процессов подчеркивает надежность и способность этой системы к адаптации. В отличие от межправительственных структур, работа которых в кризисных ситуациях зачастую останавливается, модель работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон продемонстрировала, что может оперативно адаптироваться к изменениям. Ух, какая я сегодня, сплошной позитив. А на этом я передам слово моей коллеге Бруне, которая что-то еще к этому добавит. Спасибо.

БРУНА САНТУШ:

Спасибо. Спасибо, это Бруна, для протокола. Я думаю, если говорить о том, чтобы что-то добавить, когда речь идет о разработке политик и т.п., главная цель или главное преимущество модели с участием многих заинтересованных сторон — это на самом деле то, что она позволяет гарантировать, что учтены будут абсолютно все точки зрения и варианты видения ситуации. Поэтому мы ее и используем. Когда я принимала участие в работе по продвижению этой

модели, будь то здесь, в Бразилии, или где-то еще, я думаю, что это основная мысль, которую нам нужно донести до правительств.

Если вам нужно разработать правила для Интернета на длительный срок, вам следует учесть различный опыт и знания, в особенности технического сообщества, от имени которого мы и говорим. Кроме того, поскольку благодаря развитию технологий существует очень большая вероятность того, что большая часть этих политик, законов, норм и правил может устареть через год, если не через две недели, очень важно учитывать такие разные мнения специалистов и пытаться применить их к каждому конкретному направлению технологий, в отношении которых осуществляется регулирование, а не пытаться создать некое универсальное решение.

И мы видели это на опыте многих таких начинаний. Еще один момент, который я хотела бы добавить, это то, о чем говорила Фарзана сегодня и вчера на нашем заседании GNSO и Правления о документировании процессов.

И я хочу просто воспользоваться этим, чтобы напомнить о рекомендациях в отношении модели работы с участием многих заинтересованных сторон, которые были приняты по итогам встречи в Сан-Паулу и в которых, на мой взгляд, сообщество NETmundial выдвинуло ряд действительно удачных предложений о том, как такие процессы можно усовершенствовать, и в которых также говорится об этих

взаимоотношениях или т. н. потребности в сотрудничестве между многосторонними структурами и форумами, в которых решения принимаются в рамках модели с участием многих заинтересованных сторон, а также о том, как такие вещи, как транспарентность, открытое участие и многое другое из того, что у нас в ICANN уже поддерживается, насколько они могут помочь в использовании преимуществ обеих сторон этого процесса и т. д. Но на этом я закончу.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо, спасибо, Фарзана и Бруна. Итак, я отвечу от Правления на этот вопрос группы NCSG, который сейчас отображается на экране и который, на мой взгляд, можно смело объединить с тем вопросом, который мы подготовили для вас. То есть в них речь идет о том, каким образом Правление планирует обеспечить постоянное совершенствование и в то же время транспарентность принятия решений, проистекающую из концепции глобальных общественных интересов [00:21:47 — неразборчиво]. Нет, этот.

Извините, это, кажется, другой вопрос, касающийся модели с участием многих заинтересованных сторон и констатации того, что она находится под угрозой из-за, с одной стороны, роста национализма и изоляционизма, а это предполагает возврат к миру многосторонних и двусторонних решений и доминированию технологических гигантов. Есть ли у Правления ICANN какие-либо идеи в отношении инициатив,

которые помогли бы объединить техническое и бизнес-сообщество с гражданским обществом с учетом нужды в их сотрудничестве для защиты Интернета в том виде, в котором мы его знаем?

И я думаю, что оба этих момента об этом свидетельствуют. Пожалуй, я начну с того, что отмечу, что, когда мы говорим о модели работы с участием многих заинтересованных сторон, существует вероятность того, что мы говорим о нескольких разных вещах. Есть, разумеется, модель работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон, это очень четкая и самостоятельная модель и соответствующий процесс. Если говорить шире, то есть подход к управлению Интернетом, основанный на участии многих заинтересованных сторон, он обширнее и включает в себя такие организации, как Инженерная проектная группа Интернета, или IETF, и региональные интернет-регистратуры.

Я думаю, понятно, что сейчас речь идет о втором, то есть о более широком контексте. Это очень прочная сеть партнерских взаимоотношений между разными организациями, разными заинтересованными сторонами, которые в течение многих лет успешно решали проблемы и осуществляли поддержку Интернета.

Я думаю, тот вопрос, который затронули вы, Бруна, о необходимости разных знаний и опыта для процесса принятия решений, — он на самом деле фундаментальный. И это напрямую связано с той идеей, которую, как мне известно,

очень настойчиво продвигает корпорация ICANN, о необходимости того, чтобы здесь было представлено техническое сообщество. Это может быть довольно сложно определить, потому что многие в техническом сообществе представляют частный сектор, кто-то гражданское общество, еще что-то.

Но важен этот акцент на технических знаниях, на точке зрения технических специалистов, а также на необходимости учитывать это в процессе принятия решений. Я думаю, мы должны признать, что такой подход с участием многих заинтересованных сторон продемонстрировал свою эффективность, надежность, пригодность для организации сотрудничества, а также способность и в дальнейшем удовлетворять потребностям растущего Интернета. Так что когда мы говорим об опасениях, связанных с переносом ICANN или таких процессов под эгиду чего-то вроде ООН или МСЭ, важно отметить, что текущая модель позволил нам прийти туда, где мы сейчас находимся, обеспечила стабильность и отказоустойчивость Интернета.

Мы на этой конференции уже слышали о той работе, которую выполняет ICANN в смысле информирования, в контексте разъяснительной инициативы ВВУИО+20 и деятельности организаций поддержки, консультативных комитетов, группы для обсуждения ВВУИО+20 и прочих инициатив. Так что я не буду слишком углубляться в детали. Я думаю, мы, конечно,

можем обсудить их позже, если хотите, но, на мой взгляд, мы здесь уже слышали множество деталей.

Если говорить о разъяснительной инициативе ВВУИО+20, то последние цифры, которые у меня есть, — это 570 человек из 88 стран, и я считаю, что даже за последние несколько дней мы наблюдали очень здоровую и живую дискуссию, которая проходит в этом списке рассылки. Так что, на мой взгляд, это еще раз доказывает, что это действительно полезный инструмент для дискуссий сообщества.

Другие инициативы, в которых ICANN также принимает участие, такие как Коалиция за цифровую Африку, которая занимается развитием широких взаимоотношений с правительствами и другими странами по всему миру и поддержанием эффективности таких взаимоотношений.

Я считаю, что, если посмотреть на то, как мы можем продолжить развивать новые инициативы и решать те проблемы, над которыми мы работаем, например, одна из них, о которой известно Правлению, это фрагментация Интернета, и корпорация этим занимается, я знаю, что по этому вопросу шла очень активная дискуссия и это, на мой взгляд, служит подтверждением нашей позиции и нашего мнения о важности недопущения фрагментации глобального Интернета. Я знаю, что очень обширная работа велась в Форуме по управлению Интернетом.

Я знаю, что представители группы NCSG участвовали в руководстве этой работой, и ICANN также внесла в нее свой

вклад. Так что для нас это была действительно полезная возможность, и я считаю, что нам нужно это развивать. На этом я останавлиюсь, потому что я понимаю, что я уже много всего сказал, и есть еще много всего, что мы можем сказать, но было бы замечательно услышать и других. Я смотрю, есть ли кто-то еще, кто, возможно, хотел бы что-то сказать.

КРИС ЧЕПМЕН:

Крис.

КРИС БАКРИДЖ:

Да, прошу вас, Крис.

КРИС ЧЕПМЕН:

Я это уже много раз говорил и повторю еще раз, но во времена, я процитирую, роста национализма и изоляционизма нам еще больше нужно продвигать модель работы ICANN. И я также говорил, что я вижу в сообществе ICANN реальное желание объединить усилия для совместной работы таким образом, который до сих пор как бы не был необходимым.

Пришло наше время, время нашей модели, и мы должны сделать это с уверенностью и убеждением. На последних собраниях мы говорили о необходимости разобраться с проблемным местом в нашей системе — с проверками. Возможно, необходимо предметно рассмотреть наш Устав и выяснить, что можно модернизировать, а что уже устарело. Но главный вывод, который можно сделать из этого

наблюдения, — это то, и я хочу еще раз повторить, что у меня сложилось такое впечатление, что у вас есть Правление и президент и генеральный директор, которые решительно намерены это сделать.

Так что это благоприятный момент и возможность для всех нас объединить наши усилия. Как кто-то сказал, мы поднимаемся, когда они падают, и я совершенно искренне считаю, что для нас самое время двигаться вперед, выходить к глобальному сообществу и с убеждением и уверенностью рассказывать о преимуществах нашей модели. То есть я просто хотел озвучить эту мысль.

КРИС БАКРИДЖ:

Спасибо, Крис. Я на самом деле думал, что вы начнете с того, о чем я забыл сказать, а именно, что это вообще-то включено в наш стратегический план на ближайшие пять лет, в частности, в стратегическую цель номер один — развивать и продвигать модель работы ICANN с участием многих заинтересованных сторон для поддержания инклюзивного подхода к управлению Интернетом.

КРИС ЧЕПМЕН:

C1 и C2 — замечательная парочка.

КРИС БАКРИДЖ:

Именно, они дополняют друг друга. Это замечательно. Но нет. Так что это очень решительное и хорошо документированное

намерение Правления и корпорации в том, что касается этих вопросов.

ТРИПТИ СИНХА:

И я только хотела к этому добавить, что мы говорим сейчас с сообществом единомышленников, так что я не думаю, что нам нужно убеждать друг друга в том, что это правильная модель, а вот что мы можем сделать, так это приложить все усилия к тому, чтобы сохранять приверженность нашей модели и выполнять нашу работу эффективно, оперативно, с быстрым реагированием и всеми остальными преимуществами, которые демонстрируют, что эта модель работает. Так что я не думаю, что нам нужно на самом деле убеждать друг друга в том, что это хорошая модель. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Фарзи, прошу вас.

ФАРЗАНЕ БАДИЙ:

Знаете, я с вами согласна, но нам нужно рассказывать внешнему миру, как мы работаем, как мы обеспечиваем вклад разных сторон и почему Интернет сейчас устойчив. И я рискну утверждать, что это благодаря нашей работе и нашему вкладу в поддержание этой отказоустойчивости, а также безопасности и стабильности DNS, и нам действительно нужно составить какой-то список проблем, которые нам удалось решить, и тех начинаний, в которых нам удалось добиться успеха, и рассказать об этом миру, потому что мы

говорим друг с другом и это в каком-то смысле очень непросто для понимания. Так что нам нужно рассказать миру о том, почему у нас это так хорошо получается и почему это настолько выгодно для Интернета. И, наверное, поговорить с теми у нас, кто этому не верит, рассказать им, показать им примеры успешной работы.

ТРИПТИ СИНХА:

Вы совершенно правы, Фарзи, нам нужно научиться лучше рассказывать нашу историю, потому что мы пока не очень эффективно это делаем. Это принимается за нечто само собой разумеющееся. Много из того, чем мы занимаемся, особенно такие вещи, как фундаментальные основы Интернета и т. п., все просто ожидают, что это будет работать, не осознавая, сколько волшебства для этого нужно, и такое волшебство — это наше сообщество и та работа, которую это сообщество вкладывает в это все. Так что да, я соглашусь.

КУРТИС ЛИНДКВИСТ:

Я согласен со всем, что было сказано. Я только хочу сказать, что я среди прочего, особенно в этом году, когда у нас был семинар с МСЭ в Женеве, и из того, что я там сказал, потому что, кажется, я уже говорил это раньше, но у нас там на сцену вышел Маркус, который, конечно же, является отцом-основателем Форума по управлению Интернетом, или IGF, а также еще много чего, потому что многое из этого было основано на его идеях.

И я там сказал, и я считаю, что это так и есть, там меня спросили, какая разница между тем, что было в 2005 году, и тем, что есть сейчас? И одно из отличий — это то, что в 2005 году, когда начал свою работу Форум по управлению Интернетом и был запущен процесс ВВУИО, у нас было только предположение Маркуса о том, что из этой идеи выйдет. Сегодня у нас есть на самом деле результаты того, что из этой идеи получилось. И я считаю, что мы действительно должны продемонстрировать эти идеи и то, что из них получилось.

Один из тех моментов, на которые намекала Трипти, это то, что это не просто Интернет сделал возможным так много всего, это то, что эти принципы на самом деле позволили нам создать за эти 20 лет, и всего этого могло бы и не быть, если бы не эти принципы. И это действительно демонстрирует, что это основа всего, что у нас есть.

И я считаю, возвращаясь к тому, что сказала Фарзана, это не то... вопрос в том, что это нас объединяет, мы объединены, и это на самом деле то, благодаря чему это возможно, что между нами нет расхождений. И я считаю, что нам действительно нужно это подчеркивать, что это то, что делает это возможным, возвращаясь к тому, что сказала Фарзана о том, что это именно участие многих заинтересованных сторон, то есть всех нас, благодаря чему это возможно, и я считаю, что это на самом деле то, что мы должны подчеркивать, потому что без этого ничего бы не было.

КРИС БАКРИДЖ:

Я только добавлю еще один момент, который отличается от того, что было 20 лет назад, это то, что 20 лет назад у нас не было бы такого тесного сотрудничества между ICANN и МСЭ на основе такого обмена мнениями и такого развития потенциала.

И я считаю, что анализ результатов ВВУИО и связанные с этим дискуссии послужили тому, чтобы подчеркнуть те общие черты, которые мы наблюдаем у всех этих таких разных организаций-партнеров, партнерских институтов ВВУИО, так что очень важно отталкиваться от этого в дальнейшем развитии наших дискуссий на тему ВВУИО в этом году. На этом я остановлюсь. Ой, извините, Бруна, вижу. И Бекки, извините. Хорошо, Бекки. Бруна, прошу вас.

БЕККИ БЕРР:

Я не хочу быть таким персонажем, который во все видит только плохое, особенно когда Фарзи этим утром вся такая позитивная, но я хочу добавить, что нам также нужно делать нашу работу. Нам нужно делать нашу работу, нужно слышать голоса недовольных из разных частей нашего же сообщества. То есть нам нужно не только подбадривать друг друга, а и демонстрировать успех этой модели на примере реальных достижений и реальной работы.

БРУНА САНТУШ:

Я только хочу добавить кое-что к этой дискуссии, пара моих друзей говорят мне, что я живу в режиме тревоги, но это, я

думаю, мы живем в такое время. Однако в любом случае я считаю, что важно также, что я могу... где бы вы ни выступали в поддержку этой модели, вы также можете привести с собой других сторонников.

Один из вариантов мог быть такой, чтобы корпорация рассказывала о своих задачах и, возможно, гораздо лучше будет приводить с собой кого-то из давних сторонников, или новое поколение, молодежь, и многих из наших стипендиатов, которые могли бы помогать нам выступать в поддержку этой модели и демонстрировать, что имело место какое-то обновление, что Интернет и ICANN уже давно влияют на эту работу, а также все эти институты управления Интернетом, которые делают это возможным, в чем и заключается их миссия.

То есть просто также добавить этот момент, что очень важно приводить с собой сторонников, которые помогали бы ICANN продвигать эту миссию. И еще такое замечание, пожалуй, на полях, что очень приятно и очень важно видеть, как стремительно развивается ситуация в области координации работы технического сообщества.

Такие инициативы, как TCCM, они очень нужны, но, опять же, чтобы это все работало, нам нужно разговаривать друг с другом, выходить за пределы нашего замкнутого круга. Так что я считаю, что эта задача заключается в том числе и в том, чтобы обеспечивать такое перекрестное опыление между всеми группами заинтересованных сторон, чтобы мы все как-

то синхронизировали тезисы наших выступлений, чтобы мы продвигали одно и то же, да.

ПЕДРО ЛАНА:

Я тоже хочу добавить к этой дискуссии — это Педро Лана (Pedro Lana), RIPE NCC и исполнительный комитет группы NCSG, — когда мы говорим с внешним миром, на самом деле важно также, чтобы были... особенно когда мы говорим с представителями властей, которые обычно не принимают участия в дискуссиях по поводу управления Интернетом, важно, чтобы у нас были какие-то инструменты, которые помогали бы объяснить какие-то технические основы того, как работает Интернет, потому что когда мы работаем с ними в рамках таких инициатив по продвижению этой модели, мы видим, что они многого не понимают даже об этих самых базовых, основных моментах, и в каких-то из этих дискуссий бывает очень трудно прорваться сквозь этот барьер непонимания.

То есть нужно, чтобы у нас были какие-то материалы, которые помогали бы нам в дискуссиях с ними от имени такой авторитетной организации в этом интернет-пространстве, это было бы очень полезно — демонстрировать им, что это не просто чье-то мнение, а что это то, как на самом деле все работает.

КРИС БАКРИДЖ:

Извините. Да... нет, спасибо. Я на самом деле думаю, что это то, о чем корпорации очень хорошо известно. Я знаю, что некоторые из тех представителей персонала, с которыми я раньше общался по работе в пространстве управления Интернетом, работали над такого рода материалом, но очень важно, чтобы это было распространено не только в корпорации, не только в Правлении, но чтобы попало к тем в сообществе, кто выступает в нашу поддержку и в поддержку нашей модели.

Так что я думаю, да, спасибо, что подчеркнули это. Я смотрю и не вижу больше вопросов. У нас есть еще два... извините, я имел в виду, больше комментариев. У нас осталось еще два вопроса, которые у нас были в этом списке, так что, пожалуй, мы можем к ним перейти. Первый из них... да, пожалуй, можно перейдем к следующему из... извините. А, да. Нет-нет, извините. Да, это вопрос о бюджете от...

РАФИК ДАММАК:

От Правления, и еще вы задали нам еще один вопрос. У нас есть еще два вопроса.

КРИС БАКРИДЖ:

У нас есть три вопроса. Сейчас. Я не понимаю. Кажется, на два мы уже ответили, и у нас остается третий. То есть у нас один, и у них один. Так что у нас осталось два вопроса, и я бы предложил перейти к глобальным общественным интересам, или GPI.

РАФИК ДАММАК: Я только хочу уточнить, что есть еще один вопрос от вас, который, кажется, о проблеме. Вот этот. Бюджет. И, если я правильно понимаю, был еще дополнительный вопрос, который был подан недавно, и вы хотели узнать, что мы об этом думаем, так что...

КРИС БАКРИДЖ: Хорошо. Нет, я думаю, мы обсуждали, время ли сейчас обсуждать проверки, что, я считаю, мы готовы обсуждать со всеми. Но я также не хочу...

РАФИК ДАММАК: Мы можем сейчас обсудить это, потом перейти к нашему вопросу, а последний оставить на конец.

КРИС БАКРИДЖ: Да, прекрасно. Хорошо, давайте перейдем к проблемам, которые касаются Правления... извините, которые касаются бюджета и обсуждения плана работ. Я передаю слово вам, Рафик.

РАФИК ДАММАК: Да, спасибо, Крис. А по этому вопросу у нас будет говорить Педро, он пройдет по нескольким моментам и попытается ответить на то, что мы видим как проблемы в том, что касается участия в этом процессе. Педро.

ПЕДРО ЛАНА:

Спасибо, Рафик. Я постараюсь говорить кратко. Мы остановимся больше на общественном обсуждении планов операционной деятельности ICANN. Очевидно, что это очень объемные документы, и они не очень понятны тем, у кого нет опыта анализа бюджетной документации. Но мы понимаем, что они должны быть детализированными, они должны содержать такой объем информации.

Так что мы хотели бы предложить усовершенствовать то, что уже делается с документами с основными тезисами, которые были опубликованы в ходе этого общественного обсуждения. Но эти документы все равно больше описательная сводка основных документов, чем предложение возможных действий в отношении самых насущных проблем.

Так что было бы полезно иметь какие-то конкретные вопросы, не ограничивая диапазон ответов на них, как это было сделано в этот раз, к примеру, с просьбой к сообществу поделиться мнениями о ясности термина «стратегические инициативы». Если говорить конкретно, то среди других важных проблем, для которых можно было бы составить такие направляющие вопросы, можно назвать, к примеру, предложение плана повысить сборы или те инициативы по сокращению расходов, которые находились в процессе реализации, которые, кажется, упоминаются только в более объемных бюджетных документах.

Если вспомнить о других полезных инициативах в помощь сбору комментариев от сообщества, то можно назвать также поддержку визуальной схемы, которая была опубликована для концепции стратегического плана и плана операционной деятельности в 2024 году, или проект «Как мы проводим конференции», который может послужить примером того, как нужно организовывать консультации с сообществом по аналогичным сложным проблемам.

Но если говорить об этой инициативе, то было бы действительно полезно располагать большим объемом данных о том, как это в целом скажется на тех мерах, которые нас просят прокомментировать. То есть мы могли бы анализировать не только непосредственные результаты и опыт участников, но также и потенциальные финансовые результаты. И наконец, пожалуй, самое главное — это, по всей видимости, может оказать плодотворный эффект с точки зрения предыдущих вопросов, касающихся финансовой информации и планирования, в которых особенно заинтересованы и которые подчеркивают различные группы сообщества.

К примеру, группа NCSG в особенности озабочена участием сообщества и поддержанием его разнообразия в качестве гарантии плодотворной работы над политиками. Так что к этому несомненно будут еще комментарии с нашей стороны, если мы увидим что-то, что будет касаться вопросов, которые подчеркивались в ходе таких консультаций. То есть если попросить финансовый отдел ICANN как-то более конкретно

взаимодействовать с группами сообщества, вместо того чтобы уделять основное внимание вебинарам для более широкой аудитории, это может дать хорошие результаты. Вот и все. Спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Спасибо. Кажется, у нас в зале есть Ксавье, который будет рад ответить на этот вопрос первым.

КСАВЬЕ КАЛЬВЕЗ:

Спасибо. И спасибо вам за то, что вы ознакомились с этими документами и поэтому знаете, что они очень объемные, вы правы, мы это действительно подтверждаем. Как вам известно, здесь вопрос также в поддержании баланса между способностью обеспечивать большую прозрачность, что требует больших объемов информации, но тогда это только эти документы. То есть это постоянные усилия, направленные на то, чтобы обеспечивать максимальную прозрачность за счет предоставления максимально широкой информации.

Кроме того, разнообразие сообщества подразумевает также и разнообразие интересов. Отсюда, чтобы попытаться учесть интересы всех, мы должны предоставлять много информации. Нам также нужно предоставлять как сводки для тех, у кого нет времени, так и подробные данные для тех, кого интересуют детали. И мы пытаемся делать это с помощью такого рода документов, у нас есть сводный документ объемом примерно в 10 страниц для тех, кто готов уделить этому несколько минут.

И есть гораздо более подробные документы, на которые вы и указываете. Поэтому ваши комментарии очень важны и очень полезны, и мы постоянно их собираем, потому что для нас очень важно пробовать как-то измерить, сколько информации нам следует предоставлять в такой форме.

Спасибо за предложение о конкретных вопросах, которые позволяли бы как-то направлять комментарии или по крайней мере способствовать предоставлению мнений и предложений, не ограничивая их. Мы в прошлом пытались задавать более конкретные вопросы, что иногда приветствовалось, а иногда воспринималось как ограничение общественного обсуждения и сбора комментариев.

Так что мы должны проявлять в этом осторожность, но мы будем рады еще подумать над тем, как можно было бы подчеркнуть интерес к определенным частям плана, чтобы запрашивать мнения о них или делать их более заметными, чтобы их было удобнее комментировать. И спасибо, что упомянули разнообразие и способы участия, мы сможем приложить больше усилий к этому в будущем. Это очень полезно. Большое спасибо.

КРИС БАКРИДЖ:

Большое спасибо, Ксавье. Мне кажется, что это, наверное, и завершение по этому вопросу, но мы можем просто... если у кого-то есть еще какие-то комментарии. Хорошо. Тогда давайте перейдем к вопросу о концепции глобальных

общественных интересов. Это вопрос, который поступил от группы NCSG, если я не ошибаюсь. Бекки, вы ответите?

БЕККИ БЕРР:

Да, и большое вам спасибо. Мы действительно ценим внимание и интерес группы NCSG к тем контрольным спискам по проблеме глобальных общественных интересов, которые были разосланы. Правление рассматривает... то есть Правление говорит об этом во всех своих резолюциях и всегда учитывает, отвечает ли то или иное решение обязательствам, предусмотренным миссией и основными ценностями ICANN, соответствует ли оно им.

Мы действительно считаем, что нам нужно четче об этом заявлять, и я считаю, что контрольный список по соответствию глобальным общественным интересам был бы очень полезным инструментом для Правления, который можно было бы использовать при рассмотрении рекомендаций в отношении политик, поступающих от сообщества или от сквозных групп сообщества. Мы очень надеемся, что сообщество также будет использовать такой контрольный список в своей работе над рекомендациями в отношении разработки политик, при условии соблюдения прозрачности, чтобы это делалось у нас перед глазами, тогда это было бы очень полезно.

Мы также надеемся, что организации поддержки и консультативные комитеты могут захотеть использовать его при подготовке своих комментариев к различным

рекомендациям и т. п. То есть мы надеемся, что мы научимся вести эффективную дискуссию о глобальных общественных интересах в процессе нашей обычной работы, чтобы это стало естественной частью нашей работы. И хочется надеяться, что такой контрольный список упростит эту задачу.

Что касается конфиденциальности, потому что быстро меняющееся положение дел в сфере регулирования требует обеспечения конфиденциальности и достоверности данных, каким образом концепция глобальных общественных интересов может стать фундаментальным элементом усилий по защите конфиденциальности владельцев доменов? Я считаю, как известно всем, кто работает в области защиты конфиденциальности, нормы и требования в части обеспечения конфиденциальности обычно подразумевают также требование соразмерности.

Какие бы меры вы ни принимали, что бы вы ни делали, это должно быть пропорционально той цели, которой вы стремитесь достичь. Так что если той или иной конкретной цели можно достичь, используя менее агрессивный подход к защите конфиденциальности, то именно это и следует делать. Соразмерность и глобальные общественные интересы — это такая тема, применительно к которой мы должны более прямо говорить о принципе соразмерности

И, конечно же, этот вопрос всегда поднимается, когда речь идет о доступе к данным. А по другую сторону от проблемы, связанной с доступом и обеспечением конфиденциальности,

мы сталкиваемся с необходимостью защиты прав потребителей, предотвращения преступлений и прочего рода мер, которые все вместе и образуют этот комплекс факторов, связанных с обеспечением соразмерности. Все это к тому, что каких-то четких правил и критериев тут нет, однако если мы будем использовать концепцию глобальных общественных интересов и фундаментальный принцип соразмерности в контексте защиты конфиденциальности, то у нас должно получиться лучше с этим справиться.

В мире, где законы и нормы регулирования основаны на принципах защиты конфиденциальности, очень трудно знать правильный ответ, так что нам было бы очень полезно максимально стремиться к взаимодействию с органами, обеспечивающими исполнение таких законов.

КРИС БАКРИДЖ:

Фарзи, вы хотите ответить?

ФАРЗАНЕ БАДИЙ:

У меня нет ответа. Все ответы у Бекки.

КРИС БАКРИДЖ:

Извините. Я неправильно понял.

ФАРЗАНЕ БАДИЙ:

Нет, я хочу сделать комментарий.

КРИС БАКРИДЖ:

Да, хорошо.

ФАРЗАНЕ БАДИЙ:

Да. Насчет Бекки я поняла. Что касается глобальных общественных интересов, то это в каком-то смысле как сопоставление прав человека с глобальными общественными интересами — мы полагаем, что соблюдение прав человека отвечает общественным интересам, а что касается принципа соразмерности, то мы все это учитываем, когда проводим оценку воздействия на права человека при работе над другими политиками. И, как вам известно, сейчас существует контрольный список, который используется в процессе разработки политики в отношении прав человека, а что касается процессов разработки политики, то сообщество намерено это сделать.

Мы просто хотели сделать так, чтобы в случае возникновения какого-то противоречия между различными ценностями, то есть какого-то явного конфликта, чтобы мы это обсуждали и учитывали при этом в том числе права человека. Что касается достоверности данных, то мы постоянно слышим от некоторых членов сообщества, что для идентификации владельцев доменов следует использовать регистрационные данные доменных имен, что достоверность они определяют таким образом.

И мы считаем, что нам нужно придумать какое-то решение, используя эту концепцию прав человека, а также концепцию глобальных общественных интересов, чтобы рассматривать эти ключевые проблемы, по которым у нас в сообществе возникают разногласия, чтобы мы могли обеспечивать конфиденциальность и анонимность, но одновременно также и безопасность.

ТРИПТИ СИНХА:

Я с вами полностью согласна. Мы должны задавать вопросы осторожно. Вопрос не в том, чтобы установить чью-то личность, а в том, для каких целей нужно установить чью-то личность. Возможно, это делается для того, чтобы не дать кому-то возможность сказать что-то, что может не понравиться правительству. Это проблема. Или же это делается для того, чтобы установить личность мошенников и предотвратить обман потребителей? Это другой вопрос. То есть эта проблема гораздо сложнее и не сводится всего лишь к установлению личности.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Спасибо, Бекки. Я воспользуюсь прерогативой модератора. Я считаю, что есть также на самом деле очевидная связь между использованием концепции глобальных общественных интересов и тем, о чем мы говорили, когда речь шла о модели работы с участием многих заинтересованных сторон, а также вчера с советом, когда речь шла о том, чтобы действительно максимально четко

сформулировать обоснование для всех возможных решений в отношении политик, которые могут приниматься сообществом ICANN, чтобы был очевиден их контекст. Так что я думаю в том смысле, а как нам обеспечить такое постоянное совершенствование? Это связь, которая имеет совершенно практическое значение.

Оглядываясь вокруг. У нас остается девять минут, так что, пожалуй, мы можем перейти к вопросу о проверках. Итак, вопрос о проверках, которого не было в нашем списке, но который довольно внимательно обсуждало Правление, а также комитет Правления по организационной эффективности, который рассматривал ту работу, которая ведется сейчас по направлению постоянного совершенствования, работу над пилотной комплексной проверкой, а также ATRT4, это четвертая проверка подотчетности и транспарентности, и мы действительно хотим узнать мнение сообщества о том, как эти... как группы сообщества видят взаимодействие между этими разными рабочими потоками, какой прогресс в нашей работе вы хотели бы видеть, каковы ваши приоритеты в отношении всего этого. Так что я выношу это на открытое обсуждение, и мы на самом деле извиняемся за то, что включили этот вопрос в последний момент, но мы надеемся, что так мы с пользой потратим это время сегодня.

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Спасибо, Крис. Я думаю, мы, наверное, понимаем причину, но я хочу сказать, это мой ответ, я попробую ответить от группы NCSG, я буду довольно краток, потому что нам на самом деле нужно еще это обсудить, чтобы понять эффект и последствия попыток определить приоритеты или изменить график и т. п. Так что прямо сейчас я не могу вам дать твердый ответ.

Кроме того, нам нужно уточнить, как там обстоят дела с готовностью у нас самих, как мы будем работать с этими проверками или участвовать в них. То есть для нас это полезное напоминание, мы проведем внутреннее обсуждение и, хочется надеяться, подготовим для вас ответ получше. Однако с другой стороны, если воспользоваться этой возможностью, раз уж мы говорим о проверках, а также учитывая то, что сейчас ведется общественное обсуждение стандартов работы при проведении особых проверок.

И если посмотреть на это в контексте того, о чем мы здесь говорим, об определении приоритетов и о планировании, у нас действительно вызывает определенную озабоченность определение круга работ. И мы понимаем, что это вроде как будет задача, которая, наверное, будет поручена персоналу.

Так что это вопрос, который здесь уместен: кто будет определять круг работ и кто будет за это отвечать? Это если говорить об этом одном моменте, который вызывает у нас озабоченность, чтобы мы могли понять вопросы определения приоритетов и планирования. Это то, что нам нужно обсудить.

С другой стороны, мы просто пользуемся этой возможностью, чтобы высказаться о том, что в этом предложении вызывает у нас озабоченность.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Спасибо. Фарзана, пожалуйста.

ФАРЗАНА БАДИЙ:

Это мое личное мнение. Я всегда сталкивалась с трудностями в том, что касается результатов проверок, и когда они публиковались, сообщества бывали очень ими взволнованы, какие-то из этих рекомендаций они не хотели выполнять, какие-то, как им казалось, были неприменимы к ним.

Так что мне просто интересно, что мы делаем для повышения эффективности этих проверок, если мы все эти проверки проводим, а потом подготовленные по их итогам рекомендации даже не выполняются. Я считаю, что, возможно, если сосредотачиваться больше на конкретных проблемах, использовать какие-то менее масштабные процессы проверок, а не такие, чтобы это затрагивало прямо целые организации поддержки или консультативные комитеты, не знаю, я сейчас просто пробую генерировать идеи. И это не идеи и не позиции группы NCSG.

Я также хотела спросить... мне на самом деле нравится встречаться с Правлением, выслушивать ваши вопросы и давать на них ответы, но мне также хотелось бы узнать, что мы на самом деле можем делать после всех этих встреч, чтобы это

были не просто какие-то разовые встречи, а чтобы мы немного больше ориентировались на действия.

Чтобы мы видели, какого рода действия мы могли бы предпринимать в будущем по результатам такой встречи, и это касается не только группы NCSG, это может быть, к примеру, мы обсуждали глобальные общественные интересы и оценку воздействия на права человека. А что будет дальше? Мы будем обсуждать это на нашей следующей встрече? Было бы неплохо, если бы мы немного ориентировались на какие-то действия. Я просто не знаю, как это организовать, если говорить о планировании встреч, то неплохо было бы иметь какие-то результаты.

КРИС БАКРИДЖ:

Томслин, прошу вас. Или вы хотели ответить, Трипти? Хорошо, прошу вас, Томслин.

ТОМСЛИН САМ-НЛАР
(TOMSLIN SAMME-NLAR):

Спасибо, Крис. Для протокола — это Томслин. Что касается проверок, то я так понимаю, что проверка ATRT4 приостановлена на ограниченное время, и на то есть причины, одна из которых — выполнение рекомендаций по итогам проверки ATRT3, а также ресурсы и возможности сообщества. Так что у меня возник такой вопрос к Правлению: что будет после этого периода, на который она приостановлена, если у сообщества все еще не будет возможности этим заняться, а некоторые из этих

рекомендаций все еще не будут выполнены, что тогда? И что если после проведения проверки ATRT4 мы опять окажемся в такой же ситуации?

ТРИПТИ СИНХА:

Я хочу только немножко добавить красок в эту дискуссию. Правление очень много обсуждало проверки. Сейчас мы приостановили это, как вы сказали, Фарзана, очень много рекомендаций выходит. Какие-то выполняются, какие-то нет, какие-то все еще на полке. Давайте вернемся в исходную точку и посмотрим, чем мы руководствовались, когда вводили эти проверки.

Конечно же, одним из мотивов было обеспечение подотчетности и транспарентности. Но с момента создания ICANN прошло уже 27 лет, а с момента передачи координирующей роли в исполнении функций IANA — больше 10 лет, или около 10 лет. Пришло время взглянуть на то, как мы проводим проверки, какова наша мотивация и как мы можем развиваться в этой области.

То есть мы действительно хотим начать такую дискуссию и, если смотреть в будущее, реализовать какой-то процесс, который имел бы смысл, который отвечал бы поставленным целям и должным образом служил бы нам для обеспечения нашей подотчетности и транспарентности. Отвечая на ваш вопрос о том, что будет дальше. Мы как раз об этом думали, и мы пока не знаем, но мы считаем, что сейчас самое время

начать обсуждать это с сообществом. Надеюсь, так будет понятнее контекст.

КРИС БАКРИДЖ:

Хорошо. Большое спасибо, Трипти. Я оглядываюсь вокруг и не вижу больше поднятых флажков, а учитывая, что мы сейчас уже на последних минутах нашего заседания, будем, пожалуй, закругляться. Я только подумал, что я сейчас лично вкратце отвечу на то, что сказала Фарзана о том, чтобы как-то отслеживать, что будет дальше, и я бы сказал, что на данный момент я не могу как-то уверенно на это ответить, но я считаю, что это очень полезно, то, что вы это подчеркнули, наверное, мы можем подумать о том, как такое последующее отслеживание можно было бы организовать, мы можем рассмотреть это, скажем, в Праге, или, если нет, тогда в Омане позже в этом году, когда, кажется, у нас будет следующая встреча нашей группы интересов в этом формате. Я считаю, это безусловно важно — обеспечить такую непрерывность этой работы. Обращаюсь к вам, Рафик, нет ли у вас каких-то комментариев в завершение.

РАФИК ДАММАК:

Хорошо. Спасибо, Крис. Да, еще раз спасибо за эту дискуссию, это неизменно прекрасная возможность поделиться нашими мыслями по каким-то темам. Мы начали этот разговор с конференций, и Фарзана попыталась как бы закончить его на

теме конференций. Я с этим согласен, нам действительно нужны какие-то результаты, ориентированные на действия.

Дискуссии, диалог — это все важно, но как мы можем продолжать работать над проблемами, как мы можем добиваться каких-то конечных результатов, чтобы это было эффективно и т. п. Мы много об этом говорим, но дело в том, что нам, пожалуй, стоит быть конкретнее и... да, я только еще раз хочу сказать спасибо, надеемся увидиться с вами снова. Да.

КРИС БАКРИДЖ:

Большое спасибо, Рафик. Спасибо всем, что нашли время принять участие в нашем сегодняшнем заседании, у нас получилась действительно хорошая дискуссия. Удачной вам недели, а я на этом объявляю наше заседание закрытым.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]